

Амоста был на седьмом небе от бессильной ярости Драко Малфоя: он невинно пожал плечами, повернул голову и сказал. "Какая жалость, я думал, ты найдешь его милым!"

Кому может показаться милым такое существо, сочетающее в себе ужас, опасность и уродство?

Малфой хотел что-то ответить, но восьмиглазому пауку, который уже бесчисленное количество раз представлял себе образ мести, не хватило терпения ждать, пока они поговорят, и он увидел, что могущественный волшебник, заперший его на замок, небрежно отвёл взгляд, решив, что это идеальная возможность подкрасться к нему!

Ух!

Свистящий звук, с которым массивное тело, размером с лошадь, тянущую телегу, пробило воздух, был ужасающим, зрачки Малфоя внезапно сузились, время словно замедлилось в этот момент, он медленно открыл рот и увидел, как проступили волоски на тонких конечностях восьмиглазого паука.

Малфой хотел предупредить Амосту, но вдруг понял, что его губы подрагивают так медленно, что даже если он будет ждать, пока паук раздавит его в лужу плоти, то, скорее всего, не успеет выплюнуть ни слова!

Как раз в тот момент, когда Малфой подумал, что ему конец, Амоста, словно не понимая, внезапно развернулся и поднял палочку; кончик палочки, густо пронизанный мерцающим светом, словно рубящий дерево, словно мгновенно раскололся, клубясь призрачным светом в комнате, внезапно возникла слабая стена света цвета цикад, похожая на острый и бесподобный нож, вытянутый перед ними двумя, лезвие которого было направлено на метнувшегося вниз акромантула!

Бирюзовый свет в восьми сложных глазах воздушного паука неуловимо изменился, и он,

похоже, осознав опасность, намеревался остановить свое тело, впечатав тонкие конечности в стену.

Но, к сожалению, предыдущий прыжок был слишком сильным, паника, невозможность противостоять огромному телу, вызванная мощной инерцией, паук моментально между делом поставил перед телом две свои большие черные лапы, надеясь, что они освободят от части повреждений.

Грохот!

Черный дождь в небе мгновенно взметнулся, разделился от центра на две половины, тело паука тяжело шлепнулось на землю, зеленые кишки и телесные жидкости вперемешку беспорядочно разлетелись во все стороны.

Малфой стоял за молочно-белой пеленой света, которую наколдовал Амоста, и с недоверием смотрел на разделенного на две части паука; постепенно затихающие щелчки и клацанье двух больших черных челюстей звучали для его ушей как предсмертные вопли и обвинения, и поэтому ноги Малфоя непроизвольно задрожали.

"Простите, мистер Малфой, я устроил беспорядок в вашей комнате, но не волнуйтесь, я позабочусь об этом позже".

Амоста извинился, убирая магический щит, и подошел к трупку паука, не обращая внимания на ненавистный блеск, который все еще горел в его бирюзовых составных глазах, вместо этого он несколько раз провел пальцами по морде, словно ища что-то, и через мгновение с сожалением произнес. "Я снова пропустил этот момент, я уже собрал яд... похоже, что из-за нехватки пищи и отсутствия физических упражнений яд акромантула восстанавливается очень медленно".

По телу Малфоя пробежала крупная дрожь, и он перевёл взгляд на Амосту, который выглядел так, словно жаловался, что ему не следовало есть слишком много печенья за послеобеденным

чаем, в результате чего аппетит на ужин пропал, и впервые Драко Малфой по-настоящему понял, что значит бояться и что значит быть сильным!

"Что это была за магия?" Малфой знал, что его голос дрожит, но ничего не мог с собой поделать.

"Что?" Амоста на мгновение замолчал, и он поднял голову с выражением ужаса на лице. "То, что ты только что использовал, магия, которая убила этого зверя... паука".

"Упс!" - небрежно сказала Амоста, снова опуская голову, чтобы порыться в ценных органах: "Я не называл проклятие, мистер Малфой, я оставляю права на название за вами, если вы будете рады... фух!"

Амоста разочарованно встал, подошел к каменной шкатулке, но вместо того, чтобы поспешно снять ее, порылся в пространственной мешочке, который носил с собой, и через несколько секунд извлек стеклянный пузырек с темно-зеленым магическим зельем.

Хисс!

Каменная шкатулка, на первый взгляд обычная, при соприкосновении с волшебным зельем выпустила белый дым с рыбьим запахом, как будто сама имела очень высокую температуру и испаряла волшебное зелье.

Заметив, что тело Малфоя вновь яростно задрожало, Амоста любезно пояснил

"На коробку я наложил следящее заклинание и высокотоксичное волшебное зелье, так что если вы случайно прикоснетесь к ней, у вас будут большие неприятности".

Она уже покрыта высокоядовитым волшебным зельем, так нужно ли накладывать следящее заклинание? - в сердцах подумал Малфой, но спросить не решился.

"Вот!" - тон Амосты стал более легким, когда он поднял каменную шкатулку, оглядел беспорядок и с силой взмахнул палочкой.

Одна за другой рухнувшие кровати, рассыпавшиеся в стружку шкафы вернулись на свои места, скудная личная атрибутика в воздухе вернулась в исходную форму, перья зарылись обратно в обивку и постельное белье, порванные книги автоматически починились и аккуратно запрыгнули на свои места, магические лампы на потолке вновь излучали мерцающий свет, а зеленая кровь, забрызгавшая мантии и комбинезоны волшебников, превратилась в корчащиеся жидкие миниатюры, извивающиеся в промежности, когда они укладывались обратно в живот восьмиглазого паука.

Амоста снова взмахнул палочкой, и труп паука превратился в легкий дымок, который рассеялся, и в мгновение ока общежитие вновь стало опрятным и уютным.

"Что ж, спасибо за сотрудничество, мистер Малфой. Уверен, вы не откажетесь сохранить сегодняшние события в тайне?" - радостно сказала Амоста, зажав коробку подмышкой.

Малфой застыл на месте и механически кивнул: "Я сохраню ваш секрет... мистер Блейн".

"Спасибо!" Амоста вежливо кивнул в знак благодарности, а затем сразу же отвернулся.

Драко Малфой застыл и не шевелился возле своей кровати, оглядывая знакомое общежитие: от

произошедшего не осталось и следа, все было как во сне.

Только спустя десять минут он вдруг вспомнил о чем-то, его белые щеки быстро окрасились в красный цвет, он яростно побежал к выходу из общежития, в несколько шагов преодолел вращающуюся лестницу и вошел в общую комнату, Амоста уже ушел, и там было пусто, Малфой подбежал к столу у камина, письмо, которое он дописал до половины, все еще спокойно лежало на столешнице, он схватил его, свернул бумагу в клубок и бросил в камин.

В разгорающемся пламени Малфой достал из сумки чистый кусок пергамента и снова принялся яростно строчить...

Наступила ночь, и Амоста стоял в дверях класса на третьем этаже, который не использовался уже много лет, - комнаты, которую профессор МакГонагалл обустроила как его кабинет и одновременно как спальню во время пребывания в Хогвартсе.

Домовые эльфы поддерживали здесь чистоту, и воздух был наполнен приятным мускусным ароматом, который совсем не пах гнилью и разложением.

Обстановка в доме была несложной, большая часть пространства пустовала, и там ничего не размещалось, только возле самой глубины были приготовлены кровать, письменный стол, книжные полки и шкаф. Учитывая, что холодная погода продлится еще два-три месяца, эльфы предусмотрительно добавили сюда и камин.

Амоста небрежно закрыл дверь в комнату и шагнул в теплое помещение, прямо напротив пары резных окон, выходящих на хижину Хагрида и Запретный лес, едва виднелось и поле для квиддича.

Подсвечник, стоявший на столе, излучал ровный свет, когда Амоста шагнул вперед, достал перо, чернила и другие принадлежности и аккуратно расставил их, а затем поставил на правый верхний угол стола свою фотографию с бабушкой Фелленой - фотографию гораздо более юного Амосты, чем сейчас, сделанную вместе с Фелленой в фотоателье напротив приюта летом четвертого курса, перед самым началом пятого курса.

Тогда никто не предполагал, что это будет их последняя совместная фотография.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4023461>